

УДК [81.161.1+81.581]:37
doi 10.17072/2073-6681-2020-3-49-58

РУССКИЕ ЗООСЕМИЗМЫ В ЗЕРКАЛЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО СЛОВАРЯ¹

Ли Имо

аспирант кафедры русского языка

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518000, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюеюань, 1

аспирант кафедры русского языка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1. liyimo@mail.ru

SPIN-код: 7651-5925

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1629-3138>

IstinaResearcherID (IRID): 151744505

Статья поступила в редакцию 17.03.2020

Про́сьба ссы́латься на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ли Имо. Русские зоосемизмы в зеркале русско-китайского словаря // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 3. С. 49–58. doi 10.17072/2073-6681-2020-3-49-58

Please cite this article in English as:

Li Yimo. Russkie zoosemizmy v zerkale russko-kitayskogo slovarya [Russian Zoosemisms in the Mirror of the Russian-Chinese Dictionary]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 3, pp. 49–58. doi 10.17072/2073-6681-2020-3-49-58 (In Russ.)

Исследованы русские зоосемизмы в том объеме и составе, в каком они представлены в «Русском семантическом словаре» и «Словаре обидных слов» Л. В. Дуличенко, а также разительные расхождения между этими словарями в составе зоосемизмов.

Путем сопоставления русских зоосемизмов с их отражением в новейшем «Большом русско-китайском толковом словаре новой эпохи» выявлены различия по характеру совпадения исходных русских толкований с переводными китайскими толкованиями. Характеризующие значения русских зоосемизмов адекватно отражены в двуязычном словаре только у четверти общей части зоосемизмов. Зоосемические значения остальной части русских зоосемизмов, имеющих в русских словарях, не отражены или же их толкования не совпадают (в разной степени) с толкованиями в русских словарях.

Подробно описаны способы лексикографического представления русского метафорического значения в двуязычном русско-китайском словаре. Установлено, что при переводе русского зоосемизма его характеризующее значение раскрывается преимущественно описательно, без обращения к китайскому зоосемическому соответствию; при этом прокомментированы характерные расхождения между толкованиями русских словарей и двуязычного словаря, выявленные при сопоставлении некоторых толкований зоосемизмов. Последовательно описаны способы перевода русских зоосемизмов китайскими зоосемизмами, мотивированными теми же зоонимами, с близким характеризующим значением; перевод русских зоосемизмов китайскими зоосемизмами, мотивированными другими зоонимами; перевод китайским сравнением, метонимией или метафорой, мотивированной не зоонимом.

Многообразие описанных приемов отражает объективные трудности при адаптации русских зоосемизмов к восприятию китайского пользователя, выявляет общее и различное в языковых культурах двух народов.

Ключевые слова: зоосемизмы; метафоры, характеризующие значения; двуязычная лексикография; русские толковые словари; русско-китайский словарь.

1. Предмет исследования

Зоосемизмы (иначе – зооморфизмы, анимализмы) – это вторичные названия лиц (метафоры), мотивированные названиями животных (зоонимами). Зоосемизмы представляют собой одну из самых регулярных моделей метафорической номинации [Рыжкина 1980; Битокова 1996; Складневская 2004; Цай Сяо-лин 2004]. Интерпретация термина «зоосемизм» в научной традиции варьируется. В данной работе мы придерживаемся терминологии Н. В. Солнцевой, согласно которой зоосемизм – это метафоризированный зооним, характеризующий человека [Солнцева 2004: 12].

Термин «зооним» в узком смысле относят к названиям животных. В нашем исследовании в соответствии с традицией мы рассматриваем также названия мифологических существ типа *дракон*, *сатир*, номинации с собирательным значением типа *змеюшник*, *муравейник*, *свора*, а также мотивированные ими названия человеческих общностей.

Характеризующие свойства зоосемизмов отражают своеобразие представлений о мире того или иного народа, что обуславливает научный интерес к их изучению в сопоставительном плане. В лингвистике рассматриваются процессы метафоризации в русском языке в сравнении с таковыми в родственных английском, немецком, французском языках. В неродственных языках, какими являются русский и китайский языки, специфика традиционных лингвокультурных ценностей отражена в зоосемизмах особенно отчетливо.

Среди источников изучения языка важное место занимают толковые словари, поскольку они фиксируют состояние лексики и являются результатом ее научной обработки. Дополнительные возможности для исследователя содержат двуязычные толковые словари, которые отражают также научные достижения лексикографии сопоставляемых языков. В практике научных исследований двуязычные словари используются как источник изучения лексической системы языков [Бовсуновская 2009]. По мнению Чжэн Шупу, одного из редакторов «Большого русско-китайского толкового словаря новой эпохи» (далее – РКТС), двуязычные словари дают большие возможности для сопоставления лексики двух языков [Чжэн Шупу 1998: 74].

В этой связи нам представляется перспективным изучить отражение значений и свойств русских зоосемизмов в двуязычном русско-китайском словаре, иными словами, восприятие русской лексики со стороны носителя другого языка и другой культуры. Это позволяет определить круг сходжений в использовании зоосемизмов, выявить сферу специфического для русско-

го языка и трудно переводимого на китайский язык. Научный и практический интерес представляет также сопоставление разных методов в подходе к описанию лексического материала в русскоязычной и китайскоязычной лексикографии.

2. Зоосемизмы в русских толковых словарях

Мы рассматриваем русские зоосемизмы в том объеме и составе, в каком они представлены в «Русском семантическом словаре» ([Семантический словарь 1998]) и в «Словаре обидных слов» Л. В. Дуличенко ([Дуличенко 2000]).

«Семантический словарь» содержит около трехсот тысяч словарных статей, каждая из которых посвящена отдельному словозначению. Словарь имеет как научное, так и практическое предназначение. «Основным источником словаря послужила картотека словозначений, составленная на основе полного извлечения материалов из однотомного “Словаря русского языка” С. И. Ожегова (изд. 1–23, 1949–1989) и из “Толкового словаря русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (изд. 1–4, 1993–1997)» [Семантический словарь 1998: § 7]. Эта картотека дополнена материалами из многочисленных словарных источников, а также из текстов современной литературы.

В «Семантическом словаре» зоосемизмы представлены на фоне класса существительных ‘лицо, человек’ и они чрезвычайно разнообразны по свойствам, характеризующим человека. Зоосемизмы попадают в 29 групп, обозначающих качества человека. Например:

‘Обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, лъстивость, ханжество, подозрительность’: *выюн, лис, лиса, гусь, жук, хамелеон*.

‘Безволие, покорность, зависимость, робость, избалованность, плаксивость, недоверчивость, ревнивость, трусость’: *амеба, овца, слизняк*.

‘Бесчувственность, жесткость, злобность, злодейство’: *аспид, гадюка, ехидна, змея, змеёныш, змей, жаба, паук, тиявка, скорпион, собака, спрут, хищник*.

«Словарь обидных слов» Л. В. Дуличенко ориентирован не только на лингвистов-словарников, но и на широкий круг читателей с учетом современной лингвистической ситуации и роли русского языка за пределами традиционного языкового пространства. Среди слов, негативно характеризующих человека («обидных» слов), в словаре существенное место занимают антрополексемы, мотивированные зоонимами, т. е. зоосемизмы. Для автора статьи принципиально важным было не выходить за рамки «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, отражающего широкоупотребительную лексику современного русского языка [Дуличенко 2000: 8].

Объективно же составитель словаря существенно расширяет круг зоосемизмов за счет собственных наблюдений над современной речью. По словам О. В. Никитина, «Словарь обидных слов» Л. В. Дуличенко оказывает большую помощь изучающим русский язык как редкий и гармоничный образец чуткого подхода к анализу русской словесности, преподнесению тех ее лучших образов, которые обогащают русскую речь, делают ее живой, красочной и литературной [Никитин 2003: 124–127].

Методом сплошной выборки материала в этих двух изданиях нами выявлено 159 русских зоосемизмов. Состав зоосемизмов в двух словарях совпадает лишь отчасти. В обоих словарях отражены 75 зоосемизмов; 39 зоосемизмов зафиксировано только в «Семантическом словаре»; 45 зоосемизмов зафиксировано только в словаре Л. В. Дуличенко. Только в «Семантическом словаре» выявлены следующие зоосемизмы: *букашка, кобылка, овца, сокол, голубь, кот, орёл, спрут, динозавр, котёнок, ослица, стрекоза, жаворонок, ласточка, сыч, зайчик, лев, птичка, зверё, лис, сати́р, шавка, змеюшник, морж, скорпион, ягнёнок, кит, муравейник, сова, букашка / козявка, жеребец, змей, индюк, кобыла / кобылица, корова, пантера, паразит / паразитка, сука, тварь, цербер.*

Только в словаре Л. В. Дуличенко зафиксированы следующие зоосемизмы: *акула, лошадка, баран, макака, страус, барбос, кабан, мелюзга, квочка, мошка, телка, бык, клещ, овечка, верблюд, волк, волчица, жираф / жирафа, одёр, телля, кобра, пава, тигрица, хавронья, воробей, коза, червь, воронье, козёл, чечётка, гидра, конь, пугалица, шакал, гусыня, крот, поросё, чушка, дракон, крыса, рептилия, шилохвостка, ёж, курица, росомаха.*

Расхождения между двумя словарями в составе лексического подкласса зоосемизмов отчасти связаны с лексикографическими принципами базовых словарей, отчасти отражают субъективность лексикографических решений при описании переносных значений. Этот факт выявляет сферу недостаточной изученности рассматриваемого феномена.

3. Зоосемизмы в двуязычном русско-китайском толковом словаре

Создание РКТС представляет собой результат продолжительной работы большого научного коллектива. С 2005 по 2015 г. в работе над его составлением участвовало более пятидесяти китайских ученых, специалистов по русскому языку. В 4-томном словаре отражено более 300 тысяч русских слов. Он является самым полным русско-китайским словарем в Китае, при этом

также одним из самых больших двуязычных словарей в мире [Пань Гуоминь 2015: 30].

Составители ставили своей целью охватить максимально широкий круг русской лексики, они объединили в нем принципы толкового и энциклопедического словарей; в словарь включены русские сокращенные слова, частично отражены топонимы и некоторые личные имена собственные; широко представлены устойчивые словосочетания и фразеологизмы [Пань Гуоминь 1998: 9–10]. Вслед за русской лексикографической традицией в переводном словаре различаются прямые значения русских слов, переносные значения и специальные значения.

Один из составителей РКТС Чжэн Диньюо подчеркивает, что принципы создания двуязычного словаря должны быть соотнесены с запросами его потенциальных пользователей: создание словаря для носителей языка и для иностранных пользователей строится на разных принципах. Создание двуязычного словаря – это очень трудный исследовательский процесс, тем более что лексикологическая теория китайского языка развивается медленно, последнее влияет также на состояние китайской лексикографии [Чжэн Диньюо 1998: 8]. Опыт работы над двуязычным русско-китайским словарем способствовал становлению в Китае теории лексикологии. На основе этого опыта появился также учебный предмет лексикология [Чжэн Шупу 1998: 72].

Сопоставляя выявленные в русских словарях зоосемизмы с их отражением в РКТС, мы выделяем три группы, которые различаются по характеру совпадения исходных русских толкований с переводными китайскими толкованиями. В ходе исследования выявлены следующие группы:

- характеризующие значения русских зоосемизмов отражены в двуязычном словаре и в основном совпадают;
- русские зоосемические значения отражены в двуязычном словаре, но их толкования в РКТС не совпадают (в той или иной степени) с толкованиями в русских словарях;
- в РКТС не отражены зоосемические значения, имеющиеся в русских словарях.

Первая группа включает в себя 41 зоосемизм. Таким образом, сравнительно адекватное отражение характеризующих значений русских зоосемизмов в двуязычном словаре относится только к четвертой части (25,8 %) того зоосемического материала, который выявлен нами в русских толковых словарях. Эти низкие количественные показатели – свидетельство сложности восприятия и описания метафорических значений в двуязычной (переводной) лексикографии.

Далее остановимся на анализе материала, относящегося к первой группе.

4. Способы лексикографического описания зоосемического значения в двуязычном словаре

Способы лексикографического описания русского метафорического характеризующего значения в двуязычном русско-китайском словаре не однотипны.

Преимущественно при переводе русского зоосемизма его характеризующее значение в двуязычном словаре раскрывается описательно, без обращения к китайскому зоосемическому соответствию. Так представлено 25 зоосемизмов, что составляет 60,9 % общего числа зоосемизмов данной группы.

Единичные русские зоосемизмы переводятся китайскими зоосемизмами, мотивированными теми же зоонимами с близким характеризующим значением (четыре зоосемизма – 9,8 %).

В той же мере в двуязычном словаре отражен перевод русских зоосемизмов китайскими зоосемизмами, которые мотивированы другими зоонимами (четыре зоосемизма – 9,8 %).

Некоторые русские зоосемизмы переведены китайским сравнением, метонимией или метафорой, мотивированной не зоонимом (восемь зоосемизмов – 19,5 %).

Рассмотрим данные способы на конкретном материале.

5. Перевод описательными словами, без обращения к китайскому зоосемическому соответствию

Обратимся к наиболее распространенному типу лексикографического описания русских зоосемизмов в двуязычном словаре. Для данного типа лексикографического описания характерно отсутствие в двуязычном словаре лексического соответствия русскому зоосемизму, дан перевод на китайский язык толкования русского зоосемизма. Это следующие зоосемизмы: *агнец*, *акула*, *байбак*, *бирюк*, *головастик*, *дракон*, *ёж*, *жаворонок*, *зубр*, *лис*, *лиса* / *лисица*, *малявка*, *морж*, *муравейник*, *пава*, *попугай*, *прилипала* / *прилипало*, *птица*, *свора*, *стрекоза*, *трутень*, *хищник*, *червь*, *чечётка*, *шавка*.

По преимуществу это буквальный перевод. Однако мы отметили также характерные расхождения между толкованием русских словарей и двуязычного словаря, которые наблюдаются при сопоставлении толкований зоосемизмов *ёж*, *акула*, *жаворонок*.

Зоосемизм *ёж* в русском словаре имеет следующее толкование: ‘Человек язвительно, зло отвечающий на слова, поступки, кажущиеся ему обидными’ [Дуличенко 2000]. В двуязычном словаре *ёж* толкуется *досл.* как ‘Язвительный человек’ [РКТС]. Это толкование двуязычного

словаря передает общее значение зоосемизма и его негативную оценочность. Но в русском толковом словаре имеются важные смысловые нюансы, связанные с мотивирующим зоонимом и регулирующие негативную оценочность зоосемизма: указание на ответную реакцию «ежа» (отвечающий на слова, поступки), а также указание на мнимые причины его обиды (кажущиеся ему обидными). Следовательно, в двуязычном словаре толкование имеет более обобщенный (расширительный), но и более негативный характер, оно не отражает образности номинации, связанной с представлением носителей русского языка о мотивирующем его зоониме.

Зоосемизм *акула* в русском словаре: ‘О человеке, занимающемся крупными незаконными сделками, сметающем на своем пути других’ [Дуличенко 2000]. В этом толковании отражены основания для метафорического переноса, представление о зоониме *акула*, мотивирующем зоосемизм, – это образ крупного, агрессивного и опасного животного. В китайском переводе *досл.* ‘Жадный, бесстыдный человек’ [РКТС]. В толковании двуязычного словаря отсутствуют образность и семы, указывающие на масштаб и характер действий лица, а также конкретизирующие негативный смысл зоосемизма *акула*. В то же время семы ‘жадность’ и ‘бесстыдность’ имеют излишне обобщенный характер.

Зоосемизм *жаворонок* толкуется в русских словарях следующим образом: ‘Человек, чувствующий себя утром, в первую половину дня бодрее, работоспособнее, чем вечером’ [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* ‘Человек, который рано ложится и рано встает’ [РКТС]. Толкование двуязычного словаря оказывается ближе образу зоонима, лежащему в основе семантического переноса: жаворонки рано просыпаются и засыпают. В русском толковании зоосемизм *жаворонок* «очеловечен».

Особый случай составляет перевод на китайский язык зоосемизма *муравейник*. В русской лексикографии: ‘Множество движущихся, хлопотливо снующих людей’ [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре сема ‘двигаться хлопотливо’ переводится при помощи китайского фразеологизма «сиси-жанжан» – *досл.* ‘Люди, которые беспорядочно снуют туда и сюда’ [РКТС]. Китайский фразеологизм адекватно отражает образность русской номинации, хотя и без обращения зоониму, мотивирующему зоосемизм *муравейник*.

Таким образом, мы рассмотрели и прокомментировали преобладающий тип лексикографического представления русских зоосемизмов в двуязычном словаре, при котором характеризующее значение раскрывается описательно, без

обращения к китайскому зоосемическому соответствию (25 словарных статей).

6. Перевод зоосемизмами, мотивированными одинаковыми зоонимами

Данный тип перевода представлен в четырех словарных статьях. Это следующие зоосемизмы: *зверь*, *зверюга*, *змеёныш*, *тигрица*.

Зоосемизм *зверь*: 'Человек, делающий что-н. рьяно, с азартом' (*разг.*) [Семантический словарь 1998]. *Зверь*: 1) 'Жестокий, свирепый, беспощадный человек'; 2) 'О чрезвычайно жестоком, свирепом человеке' [Дуличенко 2000].

В двух русских толковых словарях представлены разные характеризующие значения зоосемизмов. В двуязычном словаре отражено одно значение – *досл.* 'Зверь в образе человека, жестокий, свирепый человек', «циньшоу» – 'птицы и звери' (*разг.*) [РКТС]. В переводе отражены характеризующие свойства русского зоосемизма и лежащий в его основе зоонимический образ.

Зоосемизм *зверюга*: 'О чрезвычайно жестоком, свирепом человеке' (*разг.*) [Дуличенко 2000]. В «Семантическом словаре»: *прост.* то же, что *зверь* (также *бран.*) [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре дан перевод через китайский зоосемизм «е-шоу» – *досл.* 'Дикий зверь'. Таким образом, словообразовательное значение экспрессивно-квалитативного суффикса *-уг-* здесь довольно адекватно соотносено с семой *дикий* у китайского зоосемизма. Перевод воспроизводит оценочность и характеризующие свойства метафоры и отражает ее экспрессивность.

Зоосемизм *змеёныш*: 'Злобный и хитрый человек (обычно о подростке)' (*прост. презр.*, также *бран.*) [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре: *досл.* «Сяодушэ» – 'маленькая змея, обычно о подростке' (*бран.*) [РКТС]. Русский зоосемизм указывает на характер человека 'хитрый', отрицательное отношение к человеку 'злобный' и возраст человека. В значении китайского зоосемизма отсутствует характеризующее значение 'хитрый', но имеется негативное значение 'вредный'.

Зоосемизм *тигрица*: 'Об агрессивной, злой и жестокой женщине' (*разг.*) [Дуличенко 2000]. В двуязычном словаре *досл.* 'Характер похож на тигрицу, сварливая баба', «мулаоху» – 'самка тигра' (*разг.*) [РКТС]. Русский зоосемизм толкуется через китайский зоосемизм, мотивированный тем же зоонимом. Отрицательная оценочность объединяет оба зоосемизма. Однако среди характеризующих значений русского зоосемизма *тигрица* сема 'сварливый' отсутствует. В то же время у русского зоосемизма имеются характери-

зующие семы 'агрессивный, злой, жестокий', не нашедшие отражения в китайском зоосемизме.

Рассмотренный тип толкования свидетельствует о том, что в русской и китайской языковых культурах (в языковых картинах мира) обнаруживается в целом близкое понимание некоторых зоосемизмов. Эти зоосемизмы единичны и имеют отдельные различия в характеризующих значениях.

7. Перевод зоосемизмами, мотивированными другими зоонимами

Третий тип представлен четырьмя словарными статьями, в которых русские зоосемизмы переведены китайскими зоосемизмами, мотивированными другими зоонимами, с близким характеризующим значением, или зоонимами. Это следующие зоосемизмы: *спрут*, *сова*, *одёр*, *медведь*.

Зоосемизм *спрут*: 'Человек, чьи злобные и вредоносные планы и поступки, вредная деятельность тайно проникают всюду, охватывают многих' [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* 'Люди злобные и вредоносные планы и поступки, вредная деятельность тайно проникают всюду, охватывают многих людей', «да-э» – 'большой крокодил' [РКТС]. Русский зоосемизм *спрут* и китайский зоосемизм *крокодил* имеют близкое характеризующее значение, но в разных языковых картинах мира используют разные образы животных. Метафорическое значение у зоонима *крокодил* первоначально формируется в финансовой сфере – так характеризуется человек, который тайно и быстро присваивает народные деньги, его поведение сравнивается с повадками крокодила. Далее зоосемизм *крокодил* получает более широкое значение и распространение. Использование этого зоонимического образа связано с географическим положением страны. Страх перед крокодилом вписывается в менталитет китайцев. Для носителей китайского языка зоосемизм *крокодил* адекватно передает образность и характеризующие свойства русского зоосемизма *спрут*.

Зоосемизм *сова*: 'Человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, работоспособнее, чем утром' [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* 'Человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, любит заниматься делами ночью', «е-маоцзы» – 'ночной кот' [РКТС]. В китайском языке зооним *сова* означает дословно 'ястреб с головой кота'. Так что в основе сближения русского зоосемизма *сова* и китайского «е-маоцзы» – 'ночной кот' лежит образ одного и того же ночного животного – совы.

Зоосемизм *одёр*: 'О тощем, нескладном человеке' (*прост. разг.*) [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* «Шоухоу» –

‘худая обезьяна’, ‘очень худой человек’ (*прост.*) [РКТС]. Зоосемизмы *одёр* и *шоухоу* выражают близкое метафорическое значение, но в русском зоосемизме имеется также сема ‘нескладный’, отсутствующая в значении китайского зоосемизма.

Зоосемизм *медведь*: ‘Неуклюжий, неловкий и невоспитанный человек’ (*разг.*) [Семантический словарь 1998]. Медведь: ‘1) О крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке’; 2) ‘О невоспитанном человеке’ [Дуличенко 2000]. В двуязычном словаре *досл.* ‘Дурной и глупый человек’, «гоусюн» – ‘собачий медведь’ (*разг.*) [РКТС]. Зооним *гоусюн* является общераспространенным названием черного медведя (барибала). Иными словами, русский зоосемизм *медведь* представлен в двуязычном словаре зоонимом, обозначающим одну из разновидностей семейства медведей, что не соответствует образности и ассоциациям русского зоосемизма. Неточно переданы также его характеризующие свойства: крупный, сильный, грузный, неуклюжий, неловкий; невоспитанный. В переводе названы характеризующие признаки ‘дурной’ и ‘глупый’, не свойственные зоосемизму *медведь*.

8. Перевод сравнением, метонимией или метафорой, мотивированной не зоонимом

Четвертый тип представлен восемью словарными статьями, в которых русским зоосемизмам соответствуют китайские сравнения, метонимии или метафоры с не зоонимическим образом. Это следующие зоосемизмы: *кит*, *зайчик*, *слизняк*, *обезьяна*, *пиявка*, *ворона*, *притворяшка*, *быдло*.

Зоосемизм *кит*: ‘Значительный человек, на котором все держится’ [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре: *досл.* «Тайчжуцы» – ‘основная опора’, «диньянчжу» – ‘главная колонна’, «гугань» – ‘диафиз, центральный отдел трубчатой кости’ [РКТС]. *Кит* в русской сказке обычно изображается как гигантская рыба, на которой можно поместить деревню или даже весь мир. Это восприятие созвучно и зоосемизму, возникшему на основе зоонима *кит*. Данный пример показывает, что в русской и в китайской культурах существует общее понятие ‘важный, значительный, надежный человек’. Интересно то, что в русском языке метафорическое значение сформировано на основе зоонима, а в китайском языке на основе неодушевленных предметов, связанных с символами надежного дома и надежной опоры. На наш взгляд, такое метафорическое значение происходит из концепта «семья» в китайской культуре. Семья и дом занимают важное место в китайской языковой картине мира. Понятия «основная опора» или

«главная колонна» ассоциируются с надежностью и значительностью человека. Та же идея надежности лежит в основе переноса образа диафиза. Подобных образов встречается немало при вторичной номинации.

Зоосемизм *зайчик*: ‘Ласковое обращение к любимому; вообще упоминание о том, кто вызывает чувство любви и нежности’ (*разг.*) [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* «Сяогуайгуай» – ‘дорогой’, «сяохингань» – ‘любимый’, «сяобаобэй» – ‘девочка’ [РКТС]. Здесь «сяохингань» буквально переводится как ‘маленькие сердце и печень’, но эта номинация функционирует как метафора при ласковом обращении к человеку.

Зоосемизм *слизняк*: ‘Безвольный и жалкий человек’ (*разг. презр.*) [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* ‘Нерешительный, слабый человек’, «жуаньгутоу» – ‘мягкая кость’ (*разг. презр.*) [РКТС]. Слово *кость* в китайской культуре употребляется в метафорических значениях, характеризующих человека. Например «мягкая кость» имеет антоним «твердая кость», который относится к человеку с твердым характером; «подлая кость» является бранным словом, синонимичным русскому зоосемизму *тварь*.

Некоторые русские зоосемизмы переводятся китайской метафорой с мифологическим образом (*чудовище*, *вампир*). Например, зоосемизм *обезьяна*: ‘Человек, склонный к бездумному подражанию другим, гримасник, кривляка’ (*разг. неодобр.*) [Семантический словарь 1998]. *Обезьяна*: 1) ‘О человеке, который гримасничает, кривляется, передразнивает других. 2) Об очень некрасивом, уродливом человеке’ (*разг. употр. также по отношению к мужскому полу*) [Дуличенко 2000]. В двуязычном словаре *досл.* ‘1) Человек, который гримасничает, кривляется, передразнивает других; 2) «Чжопагуай» – ‘некрасивое чудовище’ (*разг.*) [РКТС]. Зоосемизм *пиявка*: ‘Злой, жестокий человек, жадно и неотступно добывающийся чего-н. для себя’ (*разг. презр.*) [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* «Сисюегуй» – ‘вампир’, «цишэнчун» – ‘паразит’ (*разг.*) [РКТС].

При переводе некоторых зоосемизмов используются не метафоры, а сравнения и метонимии. Например, зоосемизм *ворона*: ‘Тот кто упустил свою выгоду, удачу, по рассеянности или недомыслию не сумел воспользоваться чем-н.’ [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* «Мадаха» – ‘невнимательный, неаккуратный, медлительный, неуклюжий человек’ (*разг.*). Слово «мадаха» является именем героя, появилось сначала в «сяншэн» (жанр традиционного китайского комедийного представления).

Потом, путем метонимии, закрепляется в китайской культуре как типичный образ рассеянного и неаккуратного человека.

Зоосемизм *притворяшка*: ‘Притворщик (обычно о ребенке)’ *разг.* [Семантический словарь 1998]. В двуязычном словаре *досл.* ‘Как притворщик: тот, кто притворяется, лицемер’, «вэйцюньци» – ‘ханжа’ (*разг.*). Слово «вэйцюньци» впервые появилось в историческом произведении «Важные политики Династии Суна: Сун Ли-цзун», оно характеризует политика Вы Ци-вэн. Потом, путем метонимии, «вэйцюньци» закрепляется в китайской культуре, обозначает лицемерного человека, который, будучи злым, притворяется добрым. В китайском переводе имеется выраженная негативная оценочность, не свойственная русскому зоосемизму, такой образ неприменим к ребенку, как это свойственно русскому зоосемизму *притворяшка*.

Зоосемизм *быдло*: (*прост. презр.*) ‘Люди, бессловесно выполняющие для кого-н. тяжелую работу, а также бранно о людях из низших социальных слоев’ [Семантический словарь 1998]. *Быдло*: *собир. обл. прост. презр.*; употр. также как бранное слово. 1) ‘О людях, которые бессловесно и покорно выполняют на кого-л. тяжелую работу; 2) О невежественном и грубом человеке’ [Дуличенко 2000]. В двуязычном словаре *досл.* 1) *прост. презр. бран.* ‘Работающий человек (старое, унижительное обращение русских землевладельцев к крестьянам)’; 2) *прост. презр.* ‘Человек, который послушно и покорно выполняют на кого-л. работу’, «синьшицючжоу» – ‘шагающий труп, человек, который бесцельно проживает дни’ [РКТС]. Двуязычный словарь переводит зоосемизм *быдло* с помощью фразеологизма «синьшицючжоу». Подобные фразеологизмы обычно имеют литературный источник, но постепенно становятся частью китайской языковой культуры. Они экспрессивны и оценочны. Поэтому с помощью таких средств лексикографы пытаются донести до китаеязычного пользователя образные значения русских зоосемизмов. В переводе отражена негативная оценочность. Понятие «нищие социальные слои» в переводе конкретизировано как положение *крестьян* по отношению к *землевладельцам*, что ближе к реалиям китаеязычного пользователя. В двуязычном словаре отсутствует помета *собир.* В буквальном переводе русского толкования на китайский язык значение собирательной множественности не отражено. Это можно рассматривать как упущение перевода.

9. Выводы

Русские зоосемизмы разнообразны по свойствам, характеризующим человека, они входят в 29 групп, обозначающих качества человека. Ха-

рактеризующие свойства зоосемизмов отражают своеобразие представлений о мире того или иного народа, что обуславливает научный интерес к их изучению в сопоставительном плане.

Двуязычный русско-китайский словарь дает представление о восприятии русской лексики со стороны носителя другого языка и другой культуры. Обращение к нему позволяет определить круг схождений в использовании зоосемизмов, выявить сферу специфического для русского языка и трудно переводимого на китайский язык. Научное и практическое значение имеет также сопоставление разных методов в подходе к описанию лексического материала в русскоязычной и китаеязычной лексикографии.

Русские зоосемизмы в наиболее полном объеме и составе представлены в «Русском семантическом словаре» и «Словаре обидных слов» Л. В. Дуличенко. Методом сплошной выборки материала из этих двух изданий выявлено 159 русских зоосемизмов. Состав зоосемизмов в двух словарях совпадает лишь отчасти. Этот факт выявляет сферу недостаточной изученности рассматриваемого феномена.

Сравнительно адекватное отражение характеризующих значений русских зоосемизмов в двуязычном словаре составляет только четвертую часть того зоосемического материала, который выявлен нами в русских толковых словарях. Эти показатели свидетельствуют о сложности восприятия и описания метафорических значений в двуязычной (переводной) лексикографии.

Способы лексикографического описания русских зоосемизмов в двуязычном русско-китайском словаре не однотипны.

При переводе русского зоосемизма его характеризующее значение в двуязычном словаре преимущественно раскрывается описательно, как буквальный перевод на китайский язык толкования русского зоосемизма, без обращения к китайскому зоосемическому соответствию. При этом наблюдаются расхождения в толковании некоторых зоосемизмов. Толкования зоосемизмов *ёж*, *акула*, *жаворонок* имеют более обобщенный (расширительный) характер.

Единичные русские зоосемизмы переводятся китайскими зоосемизмами, мотивированными теми же зоонимами, с близким характеризующим значением: *зверь* («циньшоу» – ‘птицы и звери’), *зверюга* («е-шоу» – ‘дикий зверь’), *змееныш* («сяодушэ» – ‘маленькая змея’), *тигрица* («мулаоху» – ‘самка тигра’). Такой тип толкования свидетельствует о том, что в русской и китайской языковых культурах обнаруживается в целом близкое понимание некоторых зоосемизмов. Эти зоосемизмы имеют отдельные различия в характеризующих значениях.

В незначительной степени в двуязычном словаре отражен перевод русских зоосемизмов китайскими зоосемизмами, которые мотивированы другими зоонимами (с близким характеризующим значением). Например: *спрут* («да-э» – ‘большой крокодил’), *сова* («е-маоцзы» – ‘ночной кот’), *одёр* («шоухоу» – ‘худая обезьяна’), *медведь* («го-усюн» – ‘собачий медведь’, одна из разновидностей семейства медведей, что не соответствует образности и коннотациям русского зоосемизма).

Русскому зоосемизму может соответствовать китайское сравнение, метонимия или метафора с не зоонимическим образом. Это наблюдается при переводе зоосемизмов *кит* («тайчжуцы» – ‘основная опора’, «диньянчжу» – ‘главная колонна’, «гугань» – ‘диафиз’), *зайчик* («сяохингань» – ‘маленькие сердце и печень’), *слизняк* («жуаньгуютоу» – ‘мягкая кость’), *обезьяна* («чжопагауй» – ‘некрасивое чудовище’), *пиявка* («сисюегуй» – ‘вампир’; «цишэнчун» – ‘паразит’), *ворона* («мадах» – ‘имя героя комедийного представления’), *притворяшка* («вэйцюньци» – ‘связано с историческим персонажем’), *быдло* («синьшицоучжоу» – ‘шагающий труп’).

Многообразие приемов перевода русских зоосемизмов в двуязычном словаре выявляет общее и различное в языковых культурах двух народов. Оно также отражает объективные трудности при адаптации характеризующих значений русских зоосемизмов к восприятию китайского пользователя. В этом плане показательны затруднения китайских лексикографов – три четверти русских зоосемизмов оказались за пределами новейшего и наиболее полного русско-китайского словаря.

Приведенные здесь результаты подтверждают значимость исследуемой проблемы для двуязычной лексикографии, для успешной межкультурной коммуникации, для переводческой деятельности, для обучения русскому языку китайских учащихся.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Список литературы

Битокова С. Х. Метафорическое использование зоонимов в формировании языковой картины мира // Проблемное описание и преподавание романо-германских языков. Нальчик, 1996. С. 24–30.

Бовсуновская А. И. Двуязычные словари как источник истории русского литературного языка // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 3. Гуманитарные науки, 2009. С. 215–221.

Дуличенко Л. В. Словарь обидных слов: наименования лиц с негативным значением. Тарту, 2000. 270 с.

Никитин О. В. Л. В. Дуличенко. Словарь обидных слов // Русская речь. Вып. № 4. М., 2003. С. 124–127.

Пань Гуоминь. Краткое описание организации составления больших двуязычных словарей. Харбин: Исследовательский институт Хэйлуньцзянского университета, 1998. С. 1–10. 潘国民. 编纂大型双语词典的组织工作述要. 哈尔滨: 黑龙江大学辞书研究所, 1998. P. 1–10. (Pan guo min. bian zuan da xin shuang yu ci dian de zu zhi gong zuo shu yao. ha er bin: hei long jiang da xue ci shu yan jiu suo, 1998. P. 1–10.)

Пань Гуоминь. Успешно кодифицирован «Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи» за 10 лет // Русский академический журнал. 2015. Вып. 5. С. 30–31. 潘国民. 新时代俄汉详解大词典经历十年编纂完成. 俄罗斯学刊. 2015. 5期. P. 30–31. (Pan guo min. Xin shi dai e han xiang jie da ci dian jinli shi nian bian zuan wan cheng. E luo si xue kan. 2015. 5. P. 30–31.)

РКТС – Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи: в 4 т. / под ред. Пань Гоминь, Ли Сиинь. Пекин: Шаньбу иньшугуань, 2014. Т. 1–4. 7676 с.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998. Т. 1. 800 с.

Рыжкина О. А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 37 с.

Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка. 2-е изд. СПб., 2004. 150 с.

Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 220 с.

Цай Сяо-лин. Наименования лиц с негативным значением в русском языке // Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Международная интернет-конференция. Май 2004 г. Труды и материалы / Московский государственный университет леса. М., 2004. С. 313–315.

Чжэн Диньоу. Основы китайской и иноязычной лексикографии // Сборник лексикографии двуязычного словаря / под ред. Хуан Цианхян, Чжэн Чусян. Чэнду: Сычуань образовательное издательство, 1998. С. 8. 郑定欧. 汉外词典学纲要. 双语词典学专集. 黄建华, 陈楚祥. 成都: 四川教育出版社, 1998. P. 8. (Zheng ding ou. han wai ci dian xue gang yao. shuang yu ci dian xue zhuan ji.

huang jian hua. cheng chu xiang. cheng du: si chuan jiao yu chu ban she, 1998. P. 8.)

Чжэн Шупу. Сопоставительный анализ лексики в процессе редактирования двуязычного словаря // Сборник лексикографии двуязычного словаря / под ред. Хуан Цианхян, Чжэн Чусян. Чэнду: Сычуань образовательное издательство, 1998. С. 74. 郑述谱. 结合双语词典编纂开展词汇对比研究. 双语词典学专集. 黄建华, 陈楚祥. 成都: 四川教育出版社, 1998. P. 74. (Zheng shu pu. Jie he shuang yu ci dian bian zuan kai zhan ci hui dui bi yan jiu. shuang yu ci dian xue zhuan ji. huang jian hua, cheng chu xiang. cheng du: si chuan jiao yu chu ban she, 1998. P. 74.)

References

Bitokova S. Kh. Metaforicheskoe ispol'zovanie zoonimov v formirovanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorical use of zoonyms in the formation of the linguistic picture of the world]. *Problemnoe opisanie i prepodavanie romano-germanskikh yazykov*. [Problematic description and teaching of the Romano-Germanic languages]. Nalchik, 1996, pp. 24–30 (In Russ.)

Bovsunovskaya A. I. Dvuyazychnye slovniki kak istochnik istorii russkogo literaturnogo yazyka [Bilingual dictionaries as a source of literary Russian language history]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2009, vol. 151, issue 3, pp. 215–221. (In Russ.)

Dulichenko L. V. *Slovar' obidnykh slov: naimenovaniya lits s negativnym znacheniyem* [Dictionary of offensive words: names of persons with a negative meaning]. Tartu, 2000. 270 p. (In Russ.)

Nikitin O. V. L. V. Dulichenko Slovar' obidnykh slov [Dictionary of offensive words]. *Russkaya rech'* [Russian speech]. Moscow, 2003, issue 4, pp. 124–127. (In Russ.)

Pan Guomin. *Kratkoe opisanie organizatsii sostavleniya bol'shikh dvuyazychnykh slovarey* [Brief description of the organization of compiling large bilingual dictionaries]. Harbin, Heilongjiang University Research Institute Press, 1998, pp. 1–10. (In Chin.)

Pan Guomin. Uspeshno kodifitsirovan 'Bol'shoy russko-kitayskiy tolkovyy slovar' novoy epokhi' za 10 let ['The Large Russian-Chinese explanatory dictionary of the new era' for 10 years successfully codified], *Russkiy akademicheskii zhurnal* [Russian Academic Journal], 2015, issue 5, pp. 30–31. (In Chin.)

Bol'shoy russko-kitayskiy tolkovyy slovar' novoy epokhi: v 4 t. [The Large Russian-Chinese explanatory dictionary of the new era: in 4 vols.]. Ed. by Pan Guomin, Li Xiin. Beijing, Shang-u Yinshuguan, 2014, vols. 1–4. 7676 p. (In Russ.)

Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, 1998, vol. 1. 800 p. (In Russ.)

Ryzhkina O. A. *Sistemnoe issledovanie zoomorfizmov v russkom yazyke (v sopostavlenii s angliiskim): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Systematic study of zoomorphisms in the Russian language (in comparison with English): Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1980. 37 p. (In Russ.)

Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. 2nd ed. St. Petersburg, 2004. 150 p. (In Russ.)

Solntseva N. V. *Sopostavitel'nyy analiz zoonimov russkogo, frantsuzskogo i nemetskogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte: diss. ... kand. filolog. nauk* [Comparative analysis of zoonyms of the Russian, French and German languages in the ethno-semantic aspect: Cand. philol. sci. diss.]. Omsk, 2004. 220 p. (In Russ.)

Cai Xiaoling. Naimenovaniya lits s negativnym znacheniyem v russkom yazyke [Names of persons with a negative meaning in the Russian language]. Problemy izucheniya i prepodavaniya russkogo yazyka i literatury: mezhdunarodnaya internet-konferentsiya. May 2004 g. Trudy i materialy. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet lesa [Issues of studying and teaching the Russian language and literature: International Internet Conference. May, 2004. Works and materials. Moscow State Forest University]. Moscow, 2004, pp. 313–315. (In Russ.)

Zheng Din-ou. Osnovy kitayskoy i inoyazychnoy leksikografii [Fundamentals of Chinese and foreign lexicography]. *Sbornik leksikografii dvuyazychnogo slovarya* [Collection of lexicography of a bilingual dictionary]. Ed. by Huang Jianhua, Cheng Chuxiang. Chengdu, Sichuan Educational Publishing House, 1998, p. 8. (In Chin.)

Zheng Shupu. Sopostavitel'nyy analiz leksiki v protsesse redaktirovaniya dvuyazychnogo slovarya [Comparative analysis of vocabulary while editing a bilingual dictionary]. *Sbornik leksikografii dvuyazychnogo slovarya* [Collection of lexicography of a bilingual dictionary]. Ed. by Huang Jianhua, Cheng Chuxiang. Chengdu, Sichuan Educational Publishing House, 1998, p. 74. (In Chin.)

RUSSIAN ZOOSEMISMS IN THE MIRROR OF THE RUSSIAN-CHINESE DICTIONARY

Li Yimo

**Postgraduate Student in the Department of Russian Language
Shenzhen MSU-BIT University**

1, Guojidaxueyuan road, Shenzhen, 518000, China. liyimo@mail.ru

**Postgraduate Student in the Department of Russian Language
Lomonosov Moscow State University**

GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1629-3138>

SPIN-code: 7651-5925

IstinaResearcherID (IRID): 151744505

Submitted 17.03.2020

This research explores Russian zoosemisms as they are presented in the *Russian Semantic Dictionary* and the *Dictionary of Offensive Words* by L. V. Dulichenko and studies differences in the assortment of these words in the dictionaries.

By comparing Russian zoosemisms with how they are rendered in the newest *Large Russian-Chinese Explanatory Dictionary of the New Era*, the author reveals inconsistencies between the original Russian interpretations and their Chinese translations. Only one-fourth of Russian zoosemisms are translated precisely in the Russian-Chinese dictionary. As for the rest of Russian zoosemisms, zoosemic meanings provided in Russian dictionaries are either not presented or their Chinese translations do not match the original interpretations.

The research describes in detail the methods of interpreting Russian metaphorical meaning in the bilingual Russian-Chinese dictionary in a lexicographic perspective. It has been revealed that when translating Russian zoosemisms scholars mainly apply the description method, without using the respective Chinese metaphors; differences in interpretations provided by Russian and Russian-Chinese dictionaries are discussed in the article. The first method of translating Russian zoosemisms into Chinese is based on using Chinese zoosemisms stemming from the same zoonyms, having similar meanings. The second method is to use Chinese zoosemisms stemming from other zoonyms. The third one is to use comparisons, metonymy or metaphors not based on zoonyms.

Various translation methods used demonstrate the difficulty in adapting Russian zoosemisms for Chinese learners and also reveal the common and distinguishing features of Russian and Chinese linguistic cultures.

Key words: zoosemism; metaphors; characterizing meanings; bilingual lexicography; Russian explanatory dictionaries; Russian-Chinese dictionary.